

К.А. Крутикова, И.М. Бердников, Н.Е. Бердникова

Россия, Иркутск

Иркутский государственный университет

Могильники китойской культуры в устьях рек Белая и Китой и их место в неолите Байкало-Енисейской Сибири*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ, проект № 074-02-2018-334 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров»

В археологической проблематике Байкало-Енисейской Сибири особое место отведено китойской культуре. Дискуссия о ее роли в процессах неолитизации региона шла на протяжении всего XX в., и только благодаря серийному радиоуглеродному датированию погребальных комплексов эту культуру удалось отнести к раннему неолиту [см. обзор: Бердников, 2018]. Возраст китойских захоронений, скорректированный с учетом пресноводного резервуарного эффекта, сегодня определен в интервале ~7500–7000 кал. л. н. [Weber et al., 2016]. Несмотря на достигнутые результаты, существует еще множество нерешенных вопросов, в числе которых соотношение погребальных комплексов разных участков и определение их места в неолите Байкало-Енисейской Сибири. Настоящее исследование посвящено географически близким китойским могильникам, расположенным в устьях рек Белая и Китой (левых, саянских, притоков р. Ангары).

Могильники усть-бельского участка расположены в 110 км вниз по течению от г. Иркутска. Здесь обнаружено 24 захоронения раннего неолита, включающие останки по меньшей мере 34 индивидов: 11 комплексов – на Усть-Бельском могильнике, 4 – на Шумилихе и 9 – на Галашихе [Георгиевская, 1989. С. 59–73; Горюнова, 2002. С. 12; Бердникова, 2001. С. 144–145]. Китойский могильник (23 погребения) [Витковский, 1887] находится в 40 км выше по течению р. Ангары от устья р. Белой и приблизительно в 4 км ниже от современного устья р. Китой. В местности Ярки, которая расположена в 2 км выше по течению от Китойского могильника, обнаружено еще 8 комплексов [Окладников, 1974, с. 58–61; Хороших, 1979]. В общей сложности указанные погребения содержали останки 35 индивидов.

Таким образом, за все время исследований на рассматриваемых участках зафиксировано 55 китойских захоронений с останками как минимум 69 индивидов. Помимо их географической близости, можно отметить, что почти все комплексы, за исключением шумилихинских, находятся на поверхностях с относительно высокими отметками. Китойский и Шумилихинский могильники устроены на участках, которые, судя по их геоморфологии, в среднем голоцене могли быть островами. Обращают на себя внимание также довольно поздние для китойской культуры радиоуглеродные даты, полученные для рассматриваемых погребений. Их скорректированный калиброванный возраст лежит в интервале 7195 ± 94 – 6932 ± 106 кал. л. н. [Weber et al., 2016. р. 80–85], что свидетельствует о формировании могильников на заключительной стадии раннего неолита Байкало-Енисейской Сибири.

Погребальные комплексы в устьях рек Белая и Китой обнаруживают значительное сходство с китойскими могильниками Локомотив и Шаманка II, заключающееся общих признаках обряда и большинства категорий сопроводительного инвентаря. Везде превалирует ориентировка умерших головой в северном направлении (исключение составляет могильники Галашиха и Шумилиха) и вытянутое их положение в могиле, традиционным элементом является посыпка тела и дна могильной ямы «охрой» (порошком из гематитовой породы), нередко встречаются признаки вторичных погребальных практик, отсутствуют надмогильные сооружения. В инвентаре присутствуют составные рыболовные крючки, изделия из нефрита, наконечники стрел и гарпунов, абразивные инструменты, украшения и предметы искусства. Тем не менее, для могильников Белой и Китой характерен ряд особенностей, которые присущи только им: выбор мест для погребений,

нетрадиционная для китойцев ориентировка некоторых захоронений, наличие объектов ритуального назначения, ножи и украшения из белого нефрита и небольшие костяные острия с уплощенным телом и черешком [Крутикова, 2019]. На них также не обнаружено ярусных могил с прослоями грунта между погребенными, что нередко отмечалось при раскопках могильников Локомотив и Шаманка II [Базалийский, 2012. С. 66].

Отдельные категории сопроводительного инвентаря и характеристики обряда рассматриваемых могильников находят некоторые аналогии с материалами ранненеолитических погребальных объектов Верхней Лены, Приольхонья и Приангарья (ниже устья р. Белой), где также фиксируются такие признаки, как вытянутое положение умерших, засыпка тела и дна могилы «охрой», камни в заполнении ям и преимущественно северная ориентировка, за исключением могильника Турука, где во всех случаях умершие были уложены головой на запад [Базалийский, 2012. С. 71]. В составе инвентаря этих погребений отмечены составные рыболовные крючки китойского типа, шлифованные рубящие орудия, наконечники стрел и вкладышевые орудия. Несмотря на некоторые общие черты комплексов Белой и Китой с указанными могильниками, нет оснований проводить между ними прямые аналогии, так как наряду со сходством, имеется ряд отличий, в числе которых, нетрадиционное в ряде случаев положение умерших и наличие у большинства верхолонских и приольхонских погребений каменных надмогильных кладок.

В результате анализа представленных материалов можно сделать следующие выводы. Могильники в устьях рек Белая и Китой, оставленные близкими группами населения, представляют собой поздний этап существования китойской погребальной традиции и обладают рядом особенностей, выделяющих их на фоне остальных ранненеолитических могильников Байкало-Енисейской Сибири. Своеобразие обряда и сопроводительного инвентаря этих комплексов обусловлено их хронологической позицией и локальной спецификой.

Список литературы:

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита–неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия лаборатории древних технологий. 2012. Вып.9. С. 43–101.

Бердников И.М. Неолит Прибайкалья: история одной дискуссии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 3–45. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.3>

Бердникова Н.Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы / Н.Е. Бердникова // Каменный век Южного Приангарья: Путеводитель международного симпозиума «Современные проблемы палеолитоведения Евразии». Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. Т. 2: Бельский геоархеологический район. С. 113–146.

Витковский Н.И. Отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии в 1881 году // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. 1887. С. 264–277.

Георгиевская Г.М. Китойская культура Прибайкалья. Новосибирск: Наука, 1989. 152 с.

Горюнова О.И. Древние могильники Прибайкалья (неолит–бронзовый век) / отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 2002. 84 с.

Крутикова К.А. Сравнительный анализ ранненеолитических могильников в устьях рек Белая и Китой (Южное Приангарье) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск, 2019. С. 65–68.

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары. Новосибирск: Наука, 1974. 317 с.

Хороших П.П. Неолитические погребения на р. Ангаре в местности Ярки // Изв. СО АН СССР. Вып. 2. № 6. С. 83–88.

Weber A.W., Schulting R.J., Ramsey C.B., Bazaliiskii V.I., Goriunova O.I., Berdnikova N.E. Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect // *Quaternary International*. 2016. № 419. C. 74–98.